

Успокойтесь же и пойдите. Я васъ провожу до экипажа, а самъ вслѣдъ за вами приѣду.

Онъ проводилъ ее за ограду, усадилъ въ коляску и приказалъ кучеру ѣхать, не дожидаясь Льва Егорыча, который еще не выходилъ изъ церкви.

— Баринъ въ церкви сдѣлалось дурно, — объяснялъ онъ. — Поѣзжай скорѣе, а мы съ бариномъ приѣдемъ послѣ.

Онъ еще разъ поцѣловалъ руку Марьи Ивановны, и коляска тронулась. Проводивъ ее глазами, Володя вернулся въ ограду.

Ему хотѣлось какъ можно скорѣе увидеть Лену. Теперь онъ далъ полную волю своему бѣшенству. Все въ немъ кипѣло и влокотало; руки его дрожали. Ему хотѣлось растоптать, раздавить дерзкую дѣвчонку, осмѣлившуюся становиться ему поперекъ дороги. И онъ шепталъ про себя страшныя угрозы.

Но Лены уже не было въ оградѣ. Когда Володя оттолкнулъ ее отъ Марьи Ивановны, она нѣсколько времени стояла ошеломленная, не зная, что ей предпринять. Потомъ ею снова овладѣла злобная рѣшимость поставить на своемъ, и она бросилась было за ними... Но, увидѣвъ, что Марья Ивановна плачетъ, что народъ начинаетъ выходить изъ церкви, и нѣсколько любопытныхъ глазъ уже устремились на нихъ, — она остановилась. И вдругъ ея поступокъ показался ей глупымъ и нелѣпымъ. Она поняла, что все испортила своей поспѣшностью и необдуманностью. Въ безсильномъ отчаяніи смотрѣла она, какъ Володя цѣловалъ руки Марьи Ивановны, усаживалъ ее въ коляску, говорилъ ей что-то... „Ложь, ложь, — не вѣрьте ему, онъ все лжетъ“... хотѣлось ей крикнуть, но спазмы сжимали ей горло, и ни одинъ звукъ не вылеталъ изъ стѣсненной груди. Она постояла-постояла и выбѣжала изъ ограды...

Не найдя Лены, Володя моментально пришелъ въ себя и даже обрадовался, что Лена ушла. Однимъ скандаломъ меньше. Слава Богу, что все такъ вышло и никто ничего не видалъ. А то пошли бы разныя толки и слухи... Однако, надо все это кончить какъ можно скорѣе, иначе взбалмошная дѣвчонка выкинетъ еще какую-нибудь штуку. Разказать все отцу сейчасъ же... Дядю выпроводить, а Ленку запереть. А та еще разнюнилась... Охъ, ужъ эти сантиментальныя барыни! Хорошую, однако, штуку онъ придумалъ ей разказать. И вѣдь сейчасъ же повѣрила. Какая дура эта Ленка, — воображаетъ, что можетъ что-нибудь сдѣлать своими записками! Только скандалить — это неприятно... Хорошо, что не было Агнесы!

И Володя уже улыбался на встрѣчу выходившему изъ церкви Льву Егорычу. На вопросъ его: — гдѣ Марья Ивановна? — Володя